

Случилось так, что в прошлом году в Кризисное бюро поступили материалы из Западного управления. Гао Тяньюэ, не переставая думать о давнем инциденте в Луцюане, каждый год тщательно изучал документы, поступавшие из этого управления. Среди них его внимание привлек один отчёт о событии, которое пробыло в статусе активного поиска целых десять лет и лишь в прошлом году было понижено до уровня обычного дела.

— Речь идёт о случае исчезновения родителей Се Цзыцзина возле Храма Цзиу, — объяснил Гао Тяньюэ. — Согласно правилам управления особыми людьми, только после десяти лет безуспешных поисков пропавшие могут быть признаны умершими. Поэтому лишь в прошлом году я узнал, что в ту ночь 7 августа возле Луцюаня пропали ещё два человека, причём один из них, ребёнок, явно пострадал, что привело к потере памяти и даже её полному исчезновению.

Гао Тяньюэ не мог не волноваться: это была практически единственная за все эти годы зацепка, которая могла быть связана с инцидентом в Луцюане.

Используя возможность командировки в Западное управление, он наконец встретился с Се Цзыцзином и узнал от сотрудников управления, что с его «морем сознания» что-то не так.

— ...Так что ты сделал всё возможное, чтобы привести его сюда, — подумал Цинь Гэ, — ко мне.

— Я говорил с ним несколько раз, но никогда не касался темы инцидента в Луцюане, — продолжал Гао Тяньюэ. — Я просто спрашивал, хочет ли он, чтобы его «море сознания» пришло в норму. В штаб-квартире есть невероятно талантливый регулятор, который может справиться с чем угодно.

Цинь Гэ молчал.

— Забавно, что сначала он отказался. Я подумал, что он не доверяет тебе, поэтому показал ему твой сертификат регулятора. Он тут же заинтересовался.

Цинь Гэ вспомнил, что ближе к концу прошлого года Гао Тяньюэ действительно срочно звонил ему, требуя сфотографировать и отправить сертификат регулятора. На сертификате была фотография, и теперь Цинь Гэ понял, что Се Цзыцзин, увидев её, догадался, что «невероятно талантливый регулятор» — это он сам.

Так он и прибыл, наполненный вымышленной любовью.

Цинь Гэ не стал рассказывать Гао Тяньюэ правду о любовной иллюзии Се Цзыцзина — но он был почти уверен, что эту иллюзию кто-то вложил в него, например, Лу Цинлай.

Как Лу Цинлай постоянно говорил Се Цзыцзину во время патрулирования: забудь о пропаже родителей, не позволяй этому влиять на тебя; будь холоднее, отстранись от этих бесполезных чувств, и тебе станет легче; если не можешь вспомнить эти болезненные события, пусть так и

будет, жить с этим тоже неплохо. Се Цзыцзин воспринял всё это, ему пришлось принять слова Лу Цинлая.

— Всё прояснится, — на лице Гао Тяньюэ появилась лёгкая улыбка. — Если мы сможем восстановить «море сознания» Се Цзыцзина, возможно, мы узнаем, что же на самом деле произошло в ту ночь в Луцюане.

Внутри Цинь Гэ клокотало огромное сомнение, которое он не мог удержать.

— Директор Гао, как вы можете быть уверены, что Се Цзыцзин был свидетелем инцидента в Луцюане? — спросил он. — Вдруг всё это просто совпадение? Вдруг его «море сознания» пострадало из-за другого происшествия, а его родители пропали по совершенно иной причине, никак не связанной с Луцюанем?

— Никто не может быть уверен, — спокойно ответил Гао Тяньюэ. — Именно поэтому мы должны использовать эту возможность, не так ли?

Цинь Гэ наконец ухватил нить своего сомнения: в их беседе Гао Тяньюэ оставался равнодушным к тому, как Лу Цинлай и события прошлого повлияли на Се Цзыцзина, его интересовал только инцидент в Луцюане.

— Если... я смогу восстановить «море сознание» Се Цзыцзина, но вместе с этим вернутся и те ужасные воспоминания, которые он хотел забыть, это может привести к разрушению его «моря сознания», — устремил взгляд на Гао Тяньюэ Цинь Гэ. — Даже в таком случае мы всё равно должны пытаться восстановить его?

Гао Тяньюэ, не задумываясь, ответил:

— Конечно.

— Он может сойти с ума... Вы не думали о таком худшем сценарии?

Цинь Гэ не мог продолжать, эта возможность была слишком ужасной, он даже не решался рассказать об этом Се Цзыцзину.

Гао Тяньюэ оставался спокоен:

— Я об этом не думал. Для меня худший сценарий — это не то, что Се Цзыцзин сойдёт с ума, а то, что я умру, так и не узнав правду о Луцюане.

Он посмотрел на Цинь Гэ и нахмурился:

— Не смотри на меня так, ты слишком эмоционален.

Цинь Гэ замолчал. Ему хотелось доверять Гао Тяньюэ, но он просто не мог.

В ответ на молчание Цинь Гэ Гао Тяньюэ начал рассказывать о непокорности Гао Шу и своём бессилии.

Спортзал Гао Шу располагался в четырёхэтажном здании, где первые два этажа занимал ресторан с горячим горшком, а верхние два он арендовал для себя: один этаж под спортзал, другой — под жильё, с выходом на крышу.

В выходные в спортзале было не так много народа: родители с детьми и молодёжь либо отправлялись на свидания, либо валялись дома. В такое время легче всего было занять тренажёры.

Гао Шу направился прямо на четвёртый этаж. С тех пор как он поступил в университет, он жил отдельно, наслаждаясь свободой. Однако воспоминания о ссоре с Гао Тяньюэ всё ещё вызывали у него тяжесть на душе. Гнев уже поутих, но его беспокоило нечто другое.

Достав телефон, Гао Шу пролистал список контактов, пока не нашёл номер Тан Цо.

[Господин Тан, сегодня приедете на тренировку?]

Пока он допивал вторую банку пива, ответа от Тан Цо так и не поступило.

Гао Шу становился всё более раздражённым. Он прошёлся по комнате несколько раз, затем поднялся по железной лестнице на крышу. Крыша была его владением, и он обустроил её как место для приёма гостей. Листья фикуса радовали глаз своей насыщенной зелёной, слегка покачиваясь на ветру и под лучами солнца. Сегодня была редкая хорошая погода, ветер разогнал смог и облака. Проведя некоторое время на крыше, Гао Шу решил спуститься вниз, чтобы размяться и отвлечься.

После получаса работы с грушей он заметил, что девушка из спортзала то и дело ходит рядом с ним, то направляясь к беговой дорожке у окна, то возвращаясь обратно с улыбкой.

— Сегодня ещё можно увидеть панду? — услышал он её слова.

Гао Шу вздрогнул, остановился и придержал грушу, чтобы она перестала раскачиваться.

Ряд беговых дорожек и эллипсоидов у окна находился в самом выгодном месте для обзора. На одной из дорожек занимался Тан Цо.

Гао Шу молча наблюдал за ним, начиная с затылка и спускаясь взглядом по спине, бёдрам до самых лодыжек.

— Господин Тан, вы приехали? — напрягая лицевые мышцы, он выдавил улыбку и направился к Тан Цо.

Тан Цо вздрогнул, чуть не упав с беговой дорожки. Он быстро остановил тренажёр и смущённо посмотрел на Гао Шу:

— Здравствуйте, тренер.

Гао Шу:

— Я отправил вам сообщение, вы не ответили.

Тан Цо:

— Телефон был в раздевалке, я не взял его с собой.

Гао Шу:

— Понятно. Давно вас не видел, работа загружает?

Его улыбка была слишком обаятельной, и Тан Цо мог только смотреть на брови Гао Шу, отвечая:

— Да, очень загружает.

Гао Шу кивнул, улыбнувшись. Тан Цо тоже кивнул и улыбнулся.

Занятость была лишь отговоркой, Тан Цо избегал Гао Шу, и тот знал об этом. Но, будучи тренером, он должен был делать то, что положено:

— Разминка закончена, начнём занятие? Сегодня у меня нет других клиентов.

Тан Цо:

— Хорошо.

Он последовал за Гао Шу в зону для индивидуальных тренировок и спросил:

— У вас много учеников?

— Не очень, — ответил Гао Шу, взяв личное дело Тан Цо. — Они все заняты, приходят в разное время.

— Я видел одного из них в прошлый раз, — сказал Тан Цо. — Очень симпатичный.

Гао Шу обернулся к нему с полуулыбкой:

— Кого вы видели?

Тан Цо назвал имя актёра. Брови Гао Шу снова дрогнули:

— Это мой хороший друг.

Тан Цо кивнул, не выражая эмоций. Однако во время тренировки он часто отвлекался, и у него снова пошла кровь из носа. Проглотив ингибитор, он продолжил выполнять упражнения на пресс, и каждый раз, поднимаясь, чувствовал, что почти касается лица Гао Шу, который при этом пристально смотрел на него с необычайной сосредоточенностью.

— Держись! Ты делаешь неправильно! — тихо сказал Гао Шу. — Если сдашься сейчас, придётся начинать сначала!

<http://bllate.org/book/15560/1384751>